

Руна приехала в Англию, готовая поклясться, что ее сестра умерла у нее на руках через два месяца после рождения старшего ребенка капитана Дюплесси, и хранила данное под присягой свидетельство доктора Рено, которого к тому времени уже не было в живых. Эти письменные показания мистер Маккинли видел и читал.

Против этого единственным оставшимся доказательством справедливости заявления Джоанны Дюплесси был тот факт, что ее мать и отец вторично заключили брак через некоторое время после рождения их первенца, Генриетты. Этот факт не отрицался, и, конечно, при необходимости его можно было бы легко доказать, но даже тогда он никоим образом не был бы решающим. Это означало наличие у капитана Дюплесси сомнений – сомнений, которые, возможно, помогла развеять церемония второго бракосочетания; но это никоим образом не подтверждало незаконнорожденность его старшей дочери.

На самом деле, чем больше мистер Маккинли говорил, тем больше все убеждались, что кража бумаг имеет непосредственное отношение к убийству несчастной Руны. Она не захотела расставаться с доказательствами, которые обеспечивали ее госпоже состояние, и заплатила за свою преданность жизнью.

После этого было вызвано еще несколько свидетелей. Слуги были тщательно допрошены, доктора вызвали снова, но, несмотря на долгие и кропотливые усилия, коронер и присяжные не смогли пролить свет ни на один реальный факт, помимо уже изложенных.

Индианка была убита!

Бумаги, которые она всегда носила при себе, исчезли.

Кроме этого – ничего! Непроницаемая стена молчания и тайны!

Дворецкий в замке Фордвич, несомненно, заметил отсутствие ножа, которым была убита Руна, на обычном месте на следующее утро после совершения убийства, но не раньше. Тайнственность еще больше усилилась из-за того факта, что единственную покупку хлороформа в округе совершила сама убитая женщина.

Недели две или три назад она зашла в местную аптеку и показала рецепт для чистки меха, в состав которого входило немного хлороформа. Он дал ей очень небольшое количество в крошечной бутылочке, которая впоследствии была найдена пустой на ее туалетном столике. Никто в замке Фордвич не мог поклясться, что слышал какой-либо необычный шум в ту памятную ночь. Даже Джоанна, которая спала в комнате, смежной с той, где лежала несчастная Руна, сказала, что не слышала ничего необычного. Но тогда дверь, соединяющая две комнаты, была закрыта, а убийца действовал быстро и бесшумно.

Таким образом, это исключительное расследование подошло к концу, оставив после себя атмосферу мрачных подозрений и необъяснимого ужаса.

Присяжные вынесли вердикт «Умышленное убийство неизвестным лицом или лицами», и в следующий момент леди д'Альбукерк встала и, опираясь на руку своей племянницы, тихо вышла из комнаты.

Двое лучших людей из Скотланд-Ярда, Пеграм и Эллиот, были назначены ответственными за это дело. Они остались в Фордвиче (маленьком городке неподалеку), как и мисс Джоанна, которая переехала на постоянное жительство в «Герб д'Альбукерка» в то время как я

отправилась в город сразу после дознания. Капитан Джек вернулся в свой полк, и, очевидно, леди в замке возобновили свое тихое, роскошное существование точно так же, как и прежде. Пожилая леди вела свою собственную, несколько уединенную, полумонаршую жизнь; мисс Генриетта занималась фехтованием и боксом, играла в хоккей и гольф, а над прекрасным замком и его надменными обитателями, подобно уродливой хищной птице, витало угрожающее присутствие безымянного подозрения.

Эти две леди могли пренебрегать общественным мнением, но общественное мнение было категорически против них. Никто не осмеливался выдвинуть обвинение, но все помнили, что мисс Генриетта в то самое утро, когда было совершено убийство, играла в гольф на поле, где был обнаружен нож, и что, если мисс Джоанна Дюплесси так и не сможет предъявить свои права на баронство д'Альбукерк, мисс Генриетта останется его бесспорной владелицей. И теперь, когда дамы проезжали мимо по деревенской улице, никто не приподнимал кепку, приветствуя их, а когда в церкви священник зачитывал шестую заповедь: «Не убий», все глаза с затаенным ужасом обращались на старую баронессу и ее племянницу.

Замок Фордвич замкнулся в своей роскоши. Ежедневные газеты становились все более саркастичными по отношению к руководству Скотланд-Ярда, а общественность – все более нетерпеливой.

Тогда начальник пришел в отчаяние и послал за леди Молли; результатом беседы стало то, что я еще раз совершил поездку в Фордвич, но на этот раз в компании моей дорогой леди, которая получила карт-бланш от главного управления делать все, что она сочтет нужным в расследовании загадочного преступления.

<http://tl.rulate.ru/book/114986/4469384>